

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 20, Откровение 14, Спасение святых и Суд над нечестивыми

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это 20-е занятие, посвященное 14-й главе Откровения, спасению святых и суду над нечестивыми.

В главах 12 и 13 мы рассмотрели раскрытие, описание или раскрытие истинной природы церковного конфликта со стороны сатаны и зверей, которые обманывают весь мир, заставляя их поклоняться им, а также призыв к церкви проявлять настойчивость и терпеть. посреди всего этого, отказываясь идти на компромисс.

Теперь, в главах 14 и 15, мы приближаемся к серии изображений, которые описывают как победу святых, так и награду святым, которые были верны и выстояли в главах 12 и 13, а также затем суд, который постигнет зверя и неверующий мир, зверь и его последователи, те, кто последовал за зверем и присягнул ему, и теперь мы находим их суд. Итак, мы находим награду в главах 14 и 15, которые кажутся довольно несвязными; На протяжении всего этого раздела мы видим, что награда святых и наказание нечестивцев и неверующих чередуются. В этом разделе еще раз исследуется значение окончательного суда и значение спасения, поскольку автор будет чередовать видения суда и спасения.

Этот раздел, 14-ю главу, вплоть до первых четырех стихов 15-й главы, можно разделить на ряд разделов, которые начинаются словами Иоанна: «Я смотрел, или я видел». Эта маленькая фраза, на которую я смотрел или видела в ваших английских переводах, часто служит для выделения отдельных единиц или разделов, и здесь я посмотрел или увидел отметки как минимум четырех разных разделов в главах 14 и 15. Прежде всего, первый раздел находится в главе 14 и стихах с 1 по 5, где мы видим видение Агнца и 144 000 человек, стоящих на горе Сион и празднующих свою победу.

Второй раздел находится в главе 14 и стихах с 6 по 13 и представляет собой образ трех ангелов, которые провозглашают Евангелие и спасение в последнее время или суд в последнее время. В-третьих, в главе 14 и стихах с 14 по 20 мы находим видение сына человеческого, пришедшего жать землю. Фактически мы находим два изображения урожая: один — урожай зерна, другой — урожай винограда. Затем, наконец, в главе 15 и стихах с 1 по 4 мы видим святых, победоносно стоящих у моря и поющих песню победы, демонстрируя, что они

победили. Итак, это четыре основных раздела, которые будут как бы следовать далее, но позвольте мне прочитать главу 14, и я хочу, чтобы вы заметили, что эти три раздела разделены на то, что я посмотрел или затем увидел.

Глава 14, затем я взглянул, и вот передо мной стоял Агнец, стоящий на горе Сион, и с ним сто сорок четыре тысячи человек, у которых на лбу было написано его имя и имя его отца, что прямо противоположно главе 13, и я услышал звук с неба, подобный звуку рев бурных вод, и, как громкий раскат грома, звук, который я слышал, был подобен звуку арфистов, играющих на гуслях своих, и пели новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами, и никто не мог выучить эту песнь кроме 144 000, искупленных от земли. Это те, которые не оскверняли себя женщинами, ибо хранили себя в чистоте, следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они были куплены у людей и принесены в жертву Богу и Агнцу как начатки. Никакой лжи не было найдено в их устах. Они безупречны.

Затем я увидел другого ангела, летающего в воздухе, и он должен был провозглашать вечное Евангелие тем, кто на земле, каждой нации, племени, языку и народу. Он сказал громким голосом: бойтесь Бога и воздайте Ему славу, потому что настал час суда Его, чтобы поклониться Тому, Кто сотворил небо и землю, море и источники вод. За ними последовал и второй ангел и сказал: пал, пал Вавилон великий, который заставил все народы пить опьяняющее вино прелюбодеяния своего, а затем третий ангел последовал за ними и сказал громким голосом: если кто поклоняется зверю в его образ и получит свою печать на их челе или на их руке, он тоже будет пить вино ярости Божией, которое в полной мере вылилось в чашу гнева Его. Его будут мучить горячей серой пред святыми Ангелами и Агнцем, и дым мучений их будет подниматься во веки веков.

Нет покоя им ни днем, ни ночью, поклоняющимся зверю и образу его, и тому, кто принимает начертание имени его. Это требует терпеливого терпения со стороны святых, которые повинуются Божиим заповедям и остаются верными Иисусу. Затем я услышал голос с небес, который сказал: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе отныне».

Да, говорит дух, они отдохнут от своего труда, ибо дела их последуют за ними. И взглянул я, и вот предо мною белое облако, и на белом облаке сидел подобный сыну человеческому, с золотым венцом на голове и с острым серпом в руке. Тогда другой ангел вышел из храма и громким голосом призвал сидящего на облаке: возьми серп свой и жни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела.

И взмахнул сидящий на облаке серпом над землей, и земля была убрана. Другой ангел вышел из небесного храма, и у него тоже был острый серп. Тем не

менее, другой ангел, который разжег огонь, вышел из жертвенника и громким голосом призвал того, у кого был острый серп, возьми свой серп и собери гроздь винограда с виноградной земли, потому что виноград на нем созрел.

Ангел ударил серпом по земле, собрал виноград и бросил его в великое точило гнева Божьего. Их растоптали в винном точине за городом, и кровь текла из точила, поднявшись до уздечек коня на расстояние 1600 стадий.

Этот раздел начинается, я думаю, чтобы подтвердить то, что, по моему мнению, происходит в главе 14. Как мы уже отмечали, это серия чередующихся сцен между спасением и судом, и то, что он делает, изображает спасение и награду за верные, которые выстояли в главах 12 и 13, но теперь здесь изображен суд над теми, кто поклоняется зверю по его образу, кто получил начертание зверя и кто по сути отказался от тех, кто пошел на компромисс и отказался сопротивляться, а вместо этого участвовал во всем идеология Рима в его притязаниях.

Итак, 14 теперь будет изображать сцены спасения и суда, изображая две разные реакции людей в главах 12 и 13. Итак, 14 начинается с изображения Агнца, которое, я думаю, должно намеренно контрастировать с изображением Агнца. зверь в главе 13. Зверь номер один, который, как и Агнец, был заклан и теперь кажется воскресшим.

Иисус изображается как тот, кто умер и был убит, но теперь жив. И зверь тоже подражал этому, притворяясь умершим, и он действительно умер из-за смерти и воскресения Христа, но теперь кажется живым. Итак, первый зверь — это пародия на Иисуса Христа, но второй зверь также описан как один в главе 13, а в стихе 11 описывается как имеющий два рога, подобные агнцу.

Итак, Агнец здесь должен быть прямой противоположностью двум зверям из 13-й главы. Теперь мы видим Иисуса Христа и его последователей. Другими словами, в главе 13 мы нашли двух зверей и их последователей, а затем тех, кто отказывается следовать, преследуют, но теперь те, кто отказывается следовать в главе 13, которые следовали за Агнцем, теперь стоят с победоносным Агнцем на Сионе. .

О 144 000, с которыми мы уже познакомились в главе 7. Мы говорили там, что они представляют собой могучую армию, которая является церковью во исполнение ветхозаветных образов Израиля как армии. Церковь, которая была как армия, вышла на битву, но сделала это через свое страдающее свидетельство. Теперь, в главах 12 и 13, мы видим, что зверь сражался.

Оно вело войну со святыми, но теперь святые выходят победителями благодаря своему страдающему свидетельству. Теперь они стоят вместе со своим лидером

Иисусом Христом и празднуют свою победу на горе Сион. Мы уже отмечали также, что тот факт, что их называют девственницами или теми, кто не осквернился женщинами, имеет, вероятно, двоякое значение.

Во-первых, это, вероятно, отражает, например, Второзаконие, положение Ветхого Завета о том, что во время битвы воины-мужчины должны воздерживаться от сексуальных отношений. Но также, вероятно, это просто символ чистоты, что они не осквернили себя идолопоклонническими обычаями Рима в главе 12 и особенно в главе 13. Вместо этого теперь они одерживают победу, потому что они сопротивлялись.

Они отказались осквернять себя. Таким образом, это не может быть буквальным указанием на сексуальную чистоту, хотя это можно было бы включить. Но я думаю, что это скорее ссылка на идолопоклоннические практики, а также на верность и поклонение римлянам еще в главе 13, которые применялись, но они отказались участвовать в этом и пострадали от последствий этого.

Теперь они одерживают победу, потому что они сопротивлялись и отказались идти на компромисс. Я также хочу, чтобы вы заметили, что эти стихи в главе 14 еще раз подтверждают, что эти 144 000, вероятно, представляют народ Божий в более широком смысле. Они не просто этнические израильтяне.

Они не просто часть более широкого народа Божьего. Но обратите внимание, как они описаны. Их описывают как купленных у людей и как искупленных от земли.

Язык, который исходит из Откровения 1 и 5, где Иисус искупает людей с земли у людей из каждого колена, языка и нации, покупая их, чтобы сделать их царством священников. Итак, я считаю, что 144 000 снова являются образом тех, кто был искуплен Иисусом Христом Агнцем, кто был искуплен со всей земли, чтобы теперь составлять Его народ и тех, кто является народом Агнца. Итак, это международный народ Божий, состоящий из иудеев и язычников, истинный народ Божий, который теперь изображается как армия, 144 000 человек, которые побеждают Агнца, своего лидера на горе Сион.

Вероятно, это также контрастирует с главами 11, 12 и 13 с той точки зрения, что, хотя в главе 11 два свидетеля в конечном итоге оправдываются, в главе 11 оба свидетеля, похоже, терпят поражение. В главах 12 и 13 они, кажется, также терпят поражение, поскольку дракону и двум его потомкам, зверю, разрешено вести войну с народом Божьим, и они, очевидно, терпят поражение от рук зверя, двух зверей, и сам дракон. Но теперь в главе 14 они показаны как могучая армия, которая одерживает победу и одержала победу в войне в главах 12 и 13, и теперь они побеждают со своим лидером, Иисусом Христом.

Стих 4 главы 14, вероятно, мой любимый стих во всей книге Откровение, и я думаю, что он отражает одну из, если не самую важную тему в Откровении, а именно: 144 000 описаны как те, кто следует за Агнцем, куда бы он ни пошел. он идет. Основная тема книги заключается в том, что народ Божий – это те, кто следует за Агнцем, куда бы он ни пошел, даже если это означает следовать за ним до самой смерти. Божий народ – это те, кто отказывается идти на компромисс; они отказываются соответствовать этому миру. Вместо этого они следуют за Агнцем, куда бы он ни пошел.

Здесь они следуют за ним к победе и изображаются оставшимися незагрязненными от мира. Обратите внимание на этот стих: «Они следуют за Агнцем, куда бы они ни пошли». Это происходит в самом конце описания их как тех, кто не осквернил себя идолопоклонством. Таким образом, следовать за Агнцем, куда бы он ни пошел, означает следовать за ним, оставаясь чистыми, отказываясь идти на компромисс с идолопоклонническим злым миром, но также ясно, что в более широком контексте Откровения это означает делать это даже перед лицом страданий и смерти, точно так же, как Иисус Христос сделал.

Еще два важных изображения в этом разделе, на которые стоит обратить внимание, — это изображение горы Сион. Не вдаваясь в подробности, гора Сион также имеет ветхозаветное происхождение. Гора Сион — это образ места, где правит Бог, места защиты и безопасности.

В пророческом тексте Ветхого Завета мы находим Сион — это место, где Бог избавит Свой народ; Исаия, глава 2 и стих 2, Псалом, глава 48, все тексты, в которых говорится об избавлении Богом Своего народа и его приходе на гору Сион. Например, и я только что прочитаю одну из них в главе 2 Исаии, в самом начале книги, в сцене, которая предвосхищает последний суд Бога и Его народа, окончательное спасение Божье, суд Божий и его враги, но теперь окончательное спасение, которое Бог принесет Своему народу, которое, что интересно, будет включать в себя и народы, Исайя говорит это, это то, что Исайя, сын Амоса, видел в отношении Иуды и Иерусалима, в последние дни гора храма Господня будет поставлен главнокомандующим среди гор. Поднимется он среди холмов, и потекут к нему все народы.

Многие люди придут и скажут: пойдем, взойдём на гору Господню, к дому Бога Иакова. Он научит нас Своим путям, чтобы мы могли идти Его путями. Закон выйдет из Сиона, слово Господне из Иерусалима.

Таким образом, Сион там, по-видимому, означает весь город Иерусалим, место, где находится престол Божий, место, где находится храм, место, где Бог правит, место защиты, место, где сейчас Бог приносит спасение Своему народу. Сион, вероятно, следует отождествлять с Новым Иерусалимом последнего времени в

21-й и 22-й главах Откровения. Таким образом, в каком-то смысле эта сцена представляет собой еще одну сцену, которая просто готовится к дальнейшему раскрытию, дальнейшему распаковыванию и разглашению, что происходит в 21-й и 22-й главах Откровения. .

Итак, теперь народ Божий стоит на Сионе, месте Божьего присутствия, месте защиты и месте спасения. Еще одна интересная терминология здесь находится в стихе 4, они также описаны как приносимые как первые плоды. Так вот, первый плод находится в Ветхом Завете, но вы также можете найти его использование таким же образом и в Новом Завете.

Первые плоды буквально были сельскохозяйственным термином или сроком сбора урожая, обозначающим первую часть урожая, которая была гарантией будущего. На самом деле это было не просто отдельно от всего остального, это было частью самого урожая. Это была начальная часть более полного урожая, которому еще предстояло собраться.

И мы находим это в использовании Нового Завета. Павел, например, в 1 Коринфянам 15 и в других местах в 1 главе Послания к Колоссянам может говорить о воскресении Иисуса как о первом плоде; то есть воскресение Христа — это первая часть грядущих воскресений. То есть дело не в том, что воскресение Христа — это одно, а как бы дает модель для чего-то большего; Воскресение Христа на самом деле является началом воскресения последнего времени, которое также испытает Его народ.

Но физическое воскресение Иисуса является первым плодом или, то есть первой частью, остальных воскресений, которые еще впереди. Здесь, возможно, должно быть понимание того, что 144 000 человек — это группа, которая ожидает большего. Это, безусловно, соответствовало бы образу первого плода.

Некоторые поняли, что 144 000 присутствующих здесь представляют собой особую группу, но они являются первыми плодами более крупной группы, которая еще впереди. Трудность в том, что когда вы смотрите на текст здесь, кажется, что здесь, как и в главе 7, где 144 000 как бы превратились, выражаясь символическим языком, в бесчисленное множество, стоящее в присутствии Бога перед престолом, наслаждаясь своим наследием. . Мне кажется, что здесь, в главе 14, когда вы стоите на горе Сион с Агнцем и побеждаете, особенно если она предвосхищает главы 21 и 22 Откровения, вы не видите предвкушающей сцены чего-то большего.

У вас есть окончательное спасение, окончательный исход битвы и окончательное спасение народа, полное число народа Божьего в конце века после битвы. Итак, перед вами последние люди в конце истории, а не группа,

указывающая на будущее. Но что интересно, в Ветхом Завете мы находим первые плоды, используемые в терминах того, что весь народ Израиля является первым плодом, не с точки зрения того, что будет дальше, но весь народ рассматривается как приношение или как первые плоды.

Например, мы находим этот язык жатвы или первых плодов в Иеремии, глава 2, стихи 2 и 3, где Израиль назван начатком урожая. Весь народ Израиля назван первым от урожая. Итак, Иеремия, глава 2, опять же в самом начале книги, а также 2 и 3. Давайте посмотрим, Иеремия, глава 2, стихи 2 и 3. Это те, которые мне нужны? Слово Господне было к нему на 16-м году правления Иосии, сына Амона, сына Иуды.

По какой-то причине это не тот текст, который мне нужен. Возможно, это 22. Я постараюсь найти это позже.

Иеремия использует язык первых плодов для обозначения всего народа Израиля, а не его части. Вы видите похожие формулировки в главах книги Иезекииля с 20 и 40 по 41 книги Израиля, что интересно: гора ассоциируется с первыми плодами. В Новом Завете, в 118-й главе Иакова, вы находите народ Божий, весь народ Божий, описанный как начаток, не будущих плодов, но весь народ Божий.

Итак, в Откровении 14, наряду с Ветхим Заветом, есть по крайней мере пара ветхозаветных упоминаний о первых плодах; первые плоды здесь представляют 144 000, а не как группу, ожидающую большего, но слово «первый плод» здесь изображает весь народ Божий последнего времени в конце истории, который теперь изображается как первый плод, как приношение Богу. Итак, в отличие от главы 13, я хочу вернуться к ней. Я думаю, что концепция этих 144 000 здесь, символизирующих весь народ Божий последнего времени как первый плод, будет важна для того, чтобы помочь нам понять другой образ, который появится позже в главе 14.

Но в этот момент, в отличие от главы 13, где зверь обманывает весь мир, он вводит их в заблуждение, заставляя дать им верность, давая зверю верность, которую он требует и требует, а также где он ведет войну с народом Божиим. . Теперь вы видите, что верный народ Божий стоит победителем, вступив в битву с драконом и зверем из 12 и 13 глав. Теперь они стоят со своим вождем, Агнцем, и с знаком Бога на челе своем, а не знаком зверь из 13 главы.

И теперь они стоят нечистыми и незапятнанными от мира и поют песнь, празднующую свою победу с Агнцем на горе Сион. Итак, эта первая часть видения явно задумана как своего рода интерпретация, демонстрация исхода конфликта, рассказанного в главах 12 и 13. Но теперь, в следующем разделе,

стихи с 6 по 13 демонстрируют, что происходит с теми, кто встал на сторону зверя.

Что происходит с теми, кто был вовлечен в обманную деятельность зверя, кто взял на себя знак зверя, который является символом отождествления со зверем, проявления его преданности, проявления своего поклонения зверю, возможно, чтобы избежать преследования или избежать экономические санкции в конце главы 13. Что случилось с теми, кто взял на себя клеймо зверя, отождествил себя со зверем и поклонялся ему и был предан ему? Главы 6 и 13 повествуют о неспособности тех, кто сопротивлялся, тех, кто отказался сопротивляться, и тех, кто пошел на компромисс.

И оно построено на речи трех разных ангелов. Ангел номер один приходит, чтобы провозгласить вечное Евангелие. Интересно, что содержание, которое он провозглашает, состоит в том, чтобы бояться Бога и воздавать Ему славу.

Интересно, что тот же самый язык мы видели еще в главах 11 и с 13 по 14, где некоторые из переживших суд боялись Бога и воздавали Ему славу, предполагая, что и здесь, и там в главе 11 может быть ссылка на покаяние. Итак, здесь вы имеете в виду, что этот ангел призывает к покаянию, и это подразумевается для тех, кто отказывается, а не для тех, кто решает следовать за зверем; теперь они получают суд. Сюда также входили те члены церкви, которые пошли на компромисс и решили связать свою судьбу с Римом и его идолопоклоннической, безбожной системой поклонения.

Итак, ангел номер один провозглашает Евангелие, и те, кто отказывается, окажутся перед окончательным судом в речи первого ангела. Вот рядом, и, наверное, нам не следует видеть этих троих по отдельности. Возможно, следующие два более ясно описывают, что произойдет с теми, кто отвергнет послание ангела номер один.

Те, кто отказывается бояться Бога и воздавать славу, предстанут перед судом, и вот именно то, с чем они сталкиваются в восьмом и последующих стихах, в виде следующих двух ангелов. Ангел номер два объявляет приговор Вавилону. Вероятно, это связано с Ветхим Заветом, четвертой главой и 30-м стихом Даниила, а также другими текстами Ветхого Завета, которые описывают суд над самим Вавилоном.

Но здесь мы имеем первое ожидание в 14:8: падший Вавилон великий, заставивший все народы пить сводящее с ума вино своих прелюбодеяний. Здесь мы видим первое предвосхищение чего-то, что будет более подробно развито в главах 17 и 18, где мы находим описание Вавилона, а затем подробное описание его падения, суда и разрушения. Вероятно, здесь следует принять Вавилон за код Рима.

Это Вавилон, восходящий к Ветхому Завету. Вавилон почти становится. Мы поговорим об этом подробнее в 8, 17 и 18 главах, но Вавилон почти становится образом или символом антибожественной, высокомерной, идолопоклоннической, деспотичной, угнетающей нации или империи. Вавилон становится почти символом этого.

Теперь этот ярлык вполне применим к Римской империи, которая является еще одной безбожной, высокомерной, жестокой, репрессивной и идолопоклоннической империей. Вавилон — подходящее обозначение, так что те же черты, которые были воплощены в древнем Вавилоне, теперь всплывают и проявляются снова и воплощаются в городе Риме первого века в Римской империи первого века, к которому обращается Иоанн. Мы обнаружим, что это повторяется в данный момент в главе 16 и стихе 19, пару глав спустя, а затем, как мы уже говорили, это рассказывается более подробно в главах 17 и 18.

Итак, идея здесь в том, что если Вавилон падет, то падут и те, кто принадлежит ему и идет с ним на компромисс. Так что это не просто разрушение физического города, но тех, кто принадлежит ему, постигнет та же участь, если они не будут бояться Бога и покаяться, послание ангела, глава 1, если они откажутся сопротивляться, и если они пойдут на компромисс, они постигнет судьба Вавилона, который, как теперь объявляет ангел, говорит о падении суда. Третий ангел также провозглашает послание, и это послание ясно указывает на последствия преданности зверю, как показано в главе 13.

Итак, здесь провозглашается суд над теми, кто из главы 13. Обратите внимание на тех, кто в стихе 10, на тех, кто поклонялся его образу, на тех, кто получил, в стихе 9, на тех, кто получил клеймо на лоб или на свою руку; эти два описания восходят к 13-й главе. Итак, те, кто в 13-й главе получили начертание зверя, поклонялись этому образу и отдали свою преданность идолопоклонническому, безбожному Риму; вот какой суд постигнет его.

И то, что мы обнаруживаем в этом описании, на самом деле является языком, предвосхищающим окончательный суд, который можно найти в главах с 18 по 20. Итак, это уже своего рода ускоренный взгляд вперед, предвкушение окончательного решения, которое будет более полно рассмотрено. развиты в последних главах, хотя большая часть этого языка уже встречается здесь для описания судьбы тех, кто связал свою судьбу с Вавилонским Римом, кто отдал свою преданность и поклонение зверю, идолопоклоннической, безбожной, угнетающей империи. И обратите внимание на используемый язык.

Прежде всего, это описывается как питье чаши гнева Божьего. В Ветхом Завете гнев Божий в виде чаши вина был распространенной метафорой Божьего суда, как и смешивание вина таким образом, чтобы оно было неразбавленным

водой, но имело полную крепость. Так гнев Божий тогда будет дан в полной силе.

В 25-й главе Иеремии, которая может служить фоном для этого языка среди других текстов Ветхого Завета, но этот текст кажется важным; в главе 5 Иеремии и стихах с 15 по 18 мы читаем следующее: Вот что сказал мне Господь, Бог Израиля: возьми из моей руки эту чашу, наполненную вином ярости Моей, и сделай все народы, к которым Я пошлю ты пьешь это. Когда они выпьют его, они пошатнутся и сойдут с ума от меча, который Я пошлю к вам. И взял я чашу из руки Господа, и заставил испить ее все народы, к которым Он послал меня: Иерусалим и города Иуды, царей ее и вельмож, чтобы превратить их в руины и в объект ужаса и презрения и ругаются, как и сегодня.

Фараон, царь Египта, его приближенные и т. д. и т. п. Итак, 25-я глава Иеремии является одним из наиболее важных текстов, который дает основу для понятия чаши несмешанного вина, вина полной крепости, неразбавленного вина, обозначающего Божье гнев и заставляя народы пить от него и опьянеть, а затем стать символом Бога, изливающего свой суд на злое человечество. Итак, народы изображены опьяненными, что интересно, гневом Божьим.

Позже мы увидим, и на самом деле мы видим это в стихе 8, чтобы еще раз показать, что эти сообщения связаны между собой. В стихе 8 Вавилон пал. Почему? Потому что она напоила все народы вином прелюбодеяний ее.

Итак, все народы пьяны из-за безнравственности, из-за идолопоклонства, из-за угнетающего народа, а также из-за зла и нечестия Римской империи. Вот почему он будет уничтожен; оно заставило народы пить из него. Народы опьянены правлением Рима.

Теперь автор, похоже, ссылается на идею о том, что наказание будет соответствовать преступлению. То есть Вавилон, Рим напоил народы своим вином. Теперь Бог собирается напоить их Своим вином, вином гнева Божьего.

Значит, наказание будет соответствовать преступлению. Не только Вавилон, но и все те, кто общается с Вавилоном, все те, кто участвует в Вавилоне, идолопоклоннических злых делах Рима, теперь опьянеют от гнева Божьего, от вина Его ярости. Во-вторых, обратите внимание на язык вечного суда, где есть язык дыма и серы, восходящий во веки веков.

Вероятно, этот язык дыма и серы — еще один образ или символика, исходящая из Ветхого Завета и тоже апокалиптического языка. Оно просто представляет собой сильные и суровые страдания от божественного суда, который сейчас обрушивается на людей. И дым описывается как поднимающийся во веки веков.

Интересно, что когда вы доберетесь до 17-й или 18-й главы Откровения, разрушение Вавилона описывается как дым, поднимающийся во веки веков. Итак, этот текст уже дает вам представление о более полной картине суждения, а не об отдельном или отличном суждении. Это то же суждение, но оно будет развито более полно и подробно в последующих главах.

Этот язык снова, кажется, отражает, например, 34-ю главу Исаии. Если вы вернетесь к 34-й главе Исаии и стихам 9 и 10, я думаю, вы найдете похожие формулировки в контексте суда в главе 34 и стихах 9 и 10. Ибо У Господа есть день отмщения, год возмездия, чтобы поддержать дело Сиона.

Интересно, обратите внимание на имя Сион в связи с Сионом, упомянутым в начале 14 главы. Потоки Эдема превратятся в смолу, а его прах — в горящую серу. Земля ее станет пылающей или огненной смолой.

Его не различить день и ночь, дым его будет подниматься вечно. Из поколения в поколение он будет лежать в запустении. Никто и никогда не пройдет через него снова.

Итак, обратите внимание на язык огня и серы в контексте суда. Обратите внимание на язык дыма, поднимающегося во веки веков, как знак Божьего суда, который, по-видимому, использует здесь Иоанн. Но опять же, что интересно в 34-й главе Исаии, в контексте защиты Сиона, которую вы также найдете в начале 14-й главы.

Итак, Джон рисует; он просто собирает слова из сцен суда Ветхого Завета, чтобы описать суд Божий над другой нечестивой, злой, деспотической, идолопоклоннической империей и теми, кто принадлежит к ней. Итак, еще раз: нам не следует воспринимать эти слова буквально как описывающие некие буквальные физические мучения, от которых страдают люди из-за того, что они вдыхают дым или из-за серы. И, конечно же, нам не следует воспринимать это как ссылку на ядерную войну конца времен или что-то в этом роде.

Но Иоанн использует довольно стандартную символику из Ветхого Завета, чтобы изобразить значение и неотвратимость Божьего суда так же, как он судил нечестивые империи в прошлом. Итак, народ Божий в первом веке может быть уверен, что Он будет судить Рим так же, как и любую другую империю зла, которая будет играть ту же роль. Таким образом, ангельское воззвание в этих трех разделах, во всей совокупности этих трех разделов, вероятно, предназначено для того, чтобы идти вместе.

Это призыв к покаянию, бояться Бога и воздать Ему славу. Отказ сделать это вовлечет их в судьбу Вавилона, который должен пасть, а также сделает их

получателями Божьего гнева в виде вечного дыма или горячей серы, используя образы Ветхого Завета, а также образы опьянения. с вином, символ или образ чаши, полной неразбавленного вина, является символом гнева Божьего. Итак, эти стихи противопоставлены стихам с 1 по 5 главы 14, теперь они указывают на то, что происходит с народом Божиим, который верно терпит и сопротивляется в своей борьбе с сатаной и зверем в главах 12 и 13.

Теперь послание этих трех ангелов указывает на то, что происходит с Римом и зверем и теми, кто вступает в сговор с ними, теми, кто обманут, оказывает поклонение и верность, принимает на себя клеймо зверя и поклоняется зверю и его образу в главе 13. Стихи 12 и 13, а затем этой главы, главы 14, призваны продемонстрировать, что этот суд, стих 12, требует терпеливого терпения со стороны святых. Другими словами, этот суд предназначен для того, чтобы побудить народ Божий проявлять стойкость.

Уверенность в том, что Бог действительно собирается вернуться, судить и оправдать Свой народ, должна воодушевлять народ Божий на упорство. Более того, это также должно быть предупреждением для них, для тех, кто хочет идти на компромисс, для тех, кто становится самодовольным в контексте римского правления, для тех, кто хочет идти на компромисс и думает, что можно поклоняться зверю, поклоняться Риму и быть вовлечены в идолопоклоннические практики, возможно, чтобы избежать преследований или чего-то еще, тогда эти тексты напоминают нам, что, если они не проявят упорства, они окажутся получателями судов, изложенных в послании этих трех ангелов. Таким образом, это призвано мотивировать христиан проявлять стойкость, если Бог собирается прийти и судить из-за серьезности этого суда и ситуации.

Те, кто испытывает искушение пойти на компромисс, должны осознавать, что отказ идти на компромисс или отказ сопротивляться сделают их получателями этих суждений. Но те, кого преследуют, теперь могут иметь мотивацию продолжать, потому что, когда души взывали к алтарю, как долго, Господи, пока Ты не отомстишь за нашу кровь? Теперь мы видим в посланиях трёх ангелов, что Бог мстит за кровь Своих святых, Бог оправдывает верное свидетельство, страдания и смерть Своих святых. Следующий раздел главы 14 интересен: он начинается с того, что я посмотрел или увидел, отделяя другой сегмент.

То, как мы должны относиться к этому, сделать первоначальный комментарий по поводу того, как нам следует относиться к этому разделу и остальной части главы 14, заключается в том, что они не изображают события, которые происходят после главы 14, стихов с 1 по 13. Но я думаю, что эти события мы увидим в главе 14, стихи 14 до конца, эти две дальнейшие сцены, эта сцена в виде жатвы зерна и сцена в виде жатвы винограда, они далее описывают

происходящие события в предыдущей части главы. Итак, это не два отдельных события.

Это другой набор образов, другой способ изображения или описания того, что произошло в первой части 14-й главы. И мы видели это на протяжении всего Откровения. Иоанн не дает нам в первую очередь хронологическую последовательность событий, ведущих к концу.

Он описывает настоящее и будущее своих читателей, но исследует смысл этого, используя разные образы и разные языки, большая часть которых взята из Ветхого Завета. Теперь Иоанн собирается почерпнуть язык из Ветхого Завета, и я думаю, что из учения Иисуса, а также из апокалиптической литературы, почерпнуть язык для дальнейшего описания природы Божьего суда, который он уже описал на разных языках в главе 14, стихах. С 1 по 13. Теперь вопрос об этих двух сценах. Как мы уже говорили, эти две сцены, очевидно, являются сценами суда.

Однако они отличаются тем, что первая сцена — это сцена жатвы зерна, где изображен Сын Человеческий с серпом, который выходит и жнёт землю. Вторая сцена - это сцена ангела, который также держит серп, но этот ангел размахивает серпом и собирает урожай винограда, собирает виноградную лозу, где он будет топтать ее, чтобы сделать вино, по сути, это своего рода буквальное изображение позади этого. Итак, у вас есть две сцены: сбор зерна и сбор винограда.

В связи с этим возникает вопрос: что конкретно изображают эти две сцены и как они связаны друг с другом? И какое отношение они имеют к главе 14, стихам с 1 по 13? Если мы не хотим сказать, что это просто беспорядочная коллекция изображений, можем ли мы предположить, как они соотносятся с первыми 13 стихами 14-й главы? И еще раз подчеркнем: их не следует рассматривать как происходящие в хронологическом порядке после событий главы 14, с 1 по 13. Это всего лишь дальнейшие способы изображения этих событий, используя язык урожая зерна и винограда сейчас. Итак, что же Джон видит в этих двух сценах? Что я хочу сделать, так это взять каждого из них и попытаться описать их историю и происхождение, а затем поднять вопрос об отношениях друг с другом, который, я думаю, станет ясен, когда мы начнем их описывать.

Первая сцена находится в стихах с 14 по 17, и это сцена жатвы зерна. И начинается оно с напоминания о 7-й главе Даниила в 13-м стихе. Оно начинается с Сына Человеческого, восседающего на облаке.

И, кстати, здесь появляется Иоанн, возможно, намеренно, но он определенно согласуется с другими новозаветными изображениями Христа, пришедшего на облаке. Первая глава 4 Фессалоникийцам, стихи 13 и последующие —

собственное учение Иисуса в 24 главе Евангелия от Матфея и других местах, но все, возможно, восходит к 7 главе Даниила и к этому языку Сына Человеческого, сидящего или приходящего на облаках. Глава 7 Даниила представляет собой основу для речи Сына Человеческого, сидящего на белом облаке, которое видит Иоанн.

И что интересно, в отличие от видения 1-й главы, где Иоанн видит Сына Человеческого на языке, взятом из 7-й главы Даниила, опять же, хорошо известное видение Сына Человеческого, в отличие от 1-й главы Откровения, где Иоанн видит Сына Человеческого, но имея меч, исходящий из уст его, ныне Иоанн видит Сына Человеческого, идущего на облаках, но уже имеющий в руке своей острый серп. Серп, вероятно, предполагает тему суда. Итак, у нас есть картина Сына Человеческого, который сейчас приходит судить, но интригует то, что Сын Человеческий, если его отождествлять с Христом, что, я думаю, очевидно, в свете главы 1 и других мест, если это Сын Человеческий, интригует то, что приходит ангел и приказывает ему взмахнуть серпом и пожать землю.

По этой причине я предположил, что Сын Человеческий здесь не является Иисусом Христом или должен быть каким-то другим ангельским существом. Как вы могли допустить, чтобы другой ангел имел власть над Сыном Человеческим, над Иисусом и говорил ему, что делать? Но я думаю, что главное — знать, откуда взялся ангел. Ангел приходит из храма, самого жилища Бога. Итак, я думаю, что здесь дело не только в том, что ангел имеет власть говорить Сыну Человеческому, что делать, но и в том, что ангел приносит послание из храма, или ангел несет послание от Бога, рассказывая теперь Сын Человеческий, урожай, пришло время собирать урожай.

Урожай созрел, и пришло время собирать урожай. Есть два возможных происхождения Ветхого Завета. Прежде всего, в 13-й главе Евангелия от Матфея и стихах с 24 по 30 мы видим, как Иисус использует образ урожая зерна, чтобы изобразить Страшный суд и жатву, которая произойдет в конце истории, когда сорняки будут сожжены.

Мир рассматривается как поле, где вместе растут сорняки и пшеница. Сорняки вынимаются, их сжигают, зерно, сорняки вынимают и кладут в кладовку на хранение, потому что это хорошо. Это положительный урожай, который Иисус видит в 13-й главе Евангелия от Матфея.

Позже, в 4-й главе Иоанна, 4-й главе Иоанна и в стихах с 34 по 38, Иисус говорит о созревшей жатве и призывает своих учеников собирать урожай для вечной жизни. Это может быть один пример или одно место, где Иоанн, кажется, соприкасается с учением Иисуса и образом урожая зерна. Но я хочу, чтобы вы заметили, что если Иоанн опирается на учение Иисуса, то интересно, что в

первом примере, в первом примере, Евангелие от Матфея 13, сорняки сжигаются и уничтожаются, но зерно сохраняется.

И в Евангелии от Иоанна 4 язык говорит о том, что жатва созрела, как и вы вовремя, чтобы пожинать, потому что жатва на земле уже здесь, в стихе 15 Откровения 14. В главе 4 Иоанна, где мы находим жатву созревшей, жатва то, что им сказано пожинать, — это для вечной жизни. Теперь добавьте к этому, что, я думаю, эта сцена сбора зерна отражает образ 144 000 как первых плодов, язык жатвы зерна, первых плодов для Бога.

Вот что, я думаю, здесь происходит; стихи с 14 по 16 — это положительный урожай. Это не суд над неверующими; это не суд нечестивцев. Это положительный урожай.

Это урожай первых плодов, 144 000, символизирующих народ Божий. Теперь урожай на земле созрел; это народ Божий. Итак, ныне сын человеческий приходит жать, то есть жать людей для их вечной награды, чтобы быть начатком для Бога.

Итак, по моему мнению, стихи с 14 по 16 соответствуют главе 14, с первого по пятый — 144 000, первые плоды Богу, которые одерживают победу, потому что отказались идти на компромисс. Теперь второй образ, сцена номер два, — это сбор винограда. И вот еще один ангел приходит, чтобы принять участие в сборе урожая.

И этот язык, насколько я понимаю, предназначен быть языком жатвы неверующих. Другими словами, стихи с 17 по конец главы соответствуют стихам с 8 по 13. Извините, 12 и 13 — это своего рода повеление народу Божьему проявлять стойкость и сопротивляться.

Но через стих 11, а затем с восьмого по 11, послание ангелов, которые судят неверующий Вавилон и неверующий мир, теперь это соответствует этому. Итак, если суммировать, то урожай зерна с 14 по 16 годы соответствует первой части 14 главы, образу 144 000 как первых плодов Божиих. Теперь их изображают собранными на суде последнего времени.

И вот, от 17 до конца главы до 20-го стиха будут соответствовать восемь-11. Это приговор неверующим. Суд над неверующими в восьмом и последующих эпизодах изображен как сбор винограда во второй сцене суда с 14 по 20.

Интересно, что в дальнейшем это может указывать на то, что первый раздел интересен; это Сын Человеческий приходит жатву. Теперь еще один ангел приходит собирать урожай. И таким же образом ангел призвал сына человеческого собрать урожай.

Теперь другой ангел призывает первого ангела, того, что приходит с серпом. Еще у него есть серп. Другой ангел выходит из храма от жертвенника и тоже призывает его теперь взмахнуть серпом.

И на этот раз это будет сбор винограда. Вероятно, и тот факт, что ангел исходит от жертвенника, может наводить на мысль, что так же, как и в главах восьмой, с первой по пятую, где приобщаются святые, эта молитва святых смешивается с фимиамом жертвенника. Мы должны понимать это как ответ на молитву святых.

Это оправдание мучеников, которые вопиют: «Доколе, Господи». Но вот наступает жатва, и ангел собирает лозы с виноградом, потому что теперь их предстоит топтать в винном прессе. И образ здесь, наверное, такой, что у вас будет чан, полный винограда, и виноград буквально топчут так, что из него выжимают сок.

Сок вытекает в другой чан, который будет использоваться для вина. Фоном для этого образа, вероятно, являются, например, третья глава и стих 13 Иоилия. Кроме того, в другом месте мы находим сбор винограда как символ Божьего суда последнего времени. , например, в 62-й главе Исаии.

В 62-й главе Исаии, а также во втором и третьем стихах мы находим язык топтания винограда или язык винограда как символ урожая. Глава 62 и первые пару стихов, ради Сиона, не промолчу.

Ради Иерусалима Я не успокоюсь, пока не воссияет, как заря, правда его, и спасение его, как пылающий факел. Обратите внимание еще раз на интересную связь с Сионом, которую вы обнаружили еще в начале 14-й главы. Народы увидят вашу праведность, и все цари — вашу славу.

И наречется тебе новым именем, которое дадут уста Господни. Ты будешь венцом великолепия в руке Господа, царской диадемой в руке Бога твоего. Стих шестой: На стенах твоих, Иерусалим, Я поставил стражей, они не будут молчать ни днем, ни ночью.

Вы будете призывать Господа и не давать себе покоя. По какой-то причине я снова ошибся главой. Мне придется найти именно то, что это такое.

Плач 1, стих 15, — это еще один стих, в котором используется образ попираемого винограда в качестве образа жатвы последнего времени. Итак, картина находится за пределами города Сиона, и интересно, что у пророков вы находите и здесь вы находите язык вне города, суд, происходящий вне города, что,

вероятно, относится к прошлому. Сиону в начале главы 14. Итак, теперь вы видите, что суд, описанный в терминах Ветхого Завета, взят из Иоилия, Исайи, взят из такой книги, как «Плач», а в других местах окончательный суд Божий изображен как Бог, топчущий точило, топчущий виноград. в точило.

Но что интересно в сцене суда, так это то, что сок, выходящий из вина, в конечном итоге оказывается кровью. То есть в конечном итоге это кровь жертв Страшного суда и последней битвы. В следующем отрывке я хочу немного рассмотреть, в заключение этого раздела, я хочу рассмотреть образ, который использует автор, — кровь, доходящая до уздечки лошади и простирающаяся на длину участка, состоящего из 600 стадий.

Я хочу немного взглянуть на то, откуда Джон взял этот образ, а также на то, что этот образ означает.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это 20-е занятие, посвященное 14-й главе Откровения, спасению святых и суду над нечестивыми.